

Научная статья / Article

УДК 316.7: 316.62

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-3-101>

**Судья Холден (герой «Кровавого меридиана»
К. Маккарти) как культурный код абсолютного зла**

Алексей Владимирович Плешанов

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
Санкт-Петербург, Россия
6423379@mail.ru

Аннотация. Судья Холден, персонаж романа Кормака Маккарти «Кровавый меридиан», представляет собой образец радикального воплощения зла, которое выходит за пределы привычных этических категорий. Его образ может рассматриваться как трикстер войны, фигура, которая одновременно разрушает и создает. В эпоху глобальных кризисов, стремительных и мало предсказуемых социальных трансформаций изучение трикстеров войны позволяет предложить развитие научных представлений по поводу механизмов формирования новых культурных смыслов. В академической литературе культурологический анализ образа Холдена ранее не проводился, как и глубокие содержательные исследования культурного феномена трикстера войны. Цель статьи: проведение социокультурного феноменологического анализа образа судьи Холдена, представленного в романе-антивестерне К. Маккарти «Кровавый меридиан» как культурного кода абсолютно зла в контексте развития научных представлений о трикстерах войны и их места в современном мире. Методы исследования включают социокультурный, концептуальный и феноменологический анализ. Показано, что образ Холдена представляет собой специфическую разновидность культурного архетипа трикстера. Холден — это трикстер войны, который использует хаос как инструмент для утверждения собственной философии, при этом для выражения гиперболы всеобщего зла наделен сверхъестественными чертами. Раскрыты особенности психологического типа судьи, аргументированы причины отклонения от юнгианского архетипа трикстера, рассмотрены лики Холдена как воплощения аморального исследователя, который отвергает любые ограничения. Проведен анализ привлекательности танца судьи как выразителя внешне привлекательной абсолютной власти над други-

ми. Уточнена природа философии мира и войны судьи Холдена, показано, что антигерой меняет само восприятие войны, которая для него представляет сакральный акт, определяющий сущность человеческого существования. Практическая значимость исследования: критическое осмысление и концептуализация образа Холдена как трикстера войны дают возможность выбирать инструменты и методы социокультурного противодействия негативным тенденциям. Представлены соображения по поводу борьбы с трикстерами войны, их современными апологетами и прочими последователями.

Ключевые слова: трикстер, философия насилия, абсолютное зло, судья Холден, культурный код абсолютного зла, Кормак Маккарти, «Кровавый меридиан»

Для цитирования: Плешанов А. В. Судья Холден (герой «Кровавого меридиана» К. Маккарти) как культурный код абсолютного зла // Человек. Культура. Образование. 2025. № 3. С. 101–117. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-3-101>

Judge Holden (the hero of McCarthy's Blood Meridian) as a cultural code of absolute evil

Aleksey V. Pleshanov

St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences,
St. Petersburg, Russia
6423379@mail.ru

Abstract. Judge Holden, a character in Cormac McCarthy's novel *Blood Meridian*, is an example of a radical embodiment of evil that goes beyond conventional ethical categories. His image can be considered as a war trickster, a figure that destroys and creates simultaneously. In the era of global crises, rapid and unpredictable social transformations, the study of war tricksters allows us to propose the development of scientific ideas about the mechanisms of formation of new cultural meanings. In the academic literature, a cultural analysis of Holden's image has not been previously conducted, as well as deep substantive studies of the cultural phenomenon of the war trickster. The purpose of the article: to conduct a socio-cultural phenomenological analysis of the image of Judge Holden, presented in K. McCarthy's anti-western novel *Blood Meridian* as a cultural code of absolute evil in the context of the development of scientific ideas about war tricksters and their place in the modern world. Research methods include socio-cultural, conceptual and phenomenological analysis. It is argued that the image of Holden represents

a specific variety of the cultural archetype of the trickster. Holden is a war trickster who uses chaos as a tool to assert his own philosophy, while he is endowed with supernatural features to express the hyperbole of universal evil. The features of the psychological type of the Judge are revealed, the reasons for deviation from the Jungian archetype of the trickster are argued, and Holden's faces are considered as the embodiment of an immoral researcher who rejects any restrictions. An analysis of the attractiveness of the Judge's dance as an expression of externally attractive absolute power over others is carried out. The nature of Judge Holden's philosophy of peace and war is clarified, it is shown that the antihero changes the very perception of war, which is for him a sacred act that determines the essence of human existence. Practical significance of the study: critical understanding and conceptualization of the image of Holden as a war trickster make it possible to choose the tools and methods of socio-cultural counteraction to negative trends. Considerations are presented on the fight against war tricksters, their modern apologists and other followers.

Keywords: *trickster, philosophy of violence, absolute evil, Judge Holden, cultural code of absolute evil, Cormac McCarthy, Blood Meridian*

For citation: Pleshanov A. V. Judge Holden (the hero of McCarthy's *Blood Meridian*) as a cultural code of absolute evil. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*, 2025; 3: 101–117. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-3-101>

Введение. Одной из центральных тем философии, искусства и культурологии на протяжении веков был и ныне остается вопрос о природе зла и его роли в человеческой культуре. Литературные образы, воплощающие абсолютное зло, неизменно вызывают глубокий исследовательский (профессиональный) и широкий общественный интерес, выступая зеркалом для осмысления пределов человеческой морали, свободы и ответственности.

Судья Холден (англ. Judge Holden), персонаж романа Кормака Маккарти «Кровавый меридиан» (опубликован в 1985 г.), представляет собой весьма примечательный образец радикального, почти метафизического воплощения зла, которое выходит за пределы привычных этических категорий. Фигура Холдена (далее также — Судья) становится особенно значимой контексте постмодернистской культуры, характеризующейся отказом от универсальных истин и размытием границ между добром и злом. Глубокое научное осмысление образа Холдена позволя-

ет исследовать не только природу зла, но и более широкие культурные феномены, такие как насилие, власть и хаос.

В контексте анализа социокультурных процессов архетип Холдена — трикстера войны — характеризуется особой познавательной ценностью. Судья Холден как трикстер войны воплощает хаотическую энергию разрушения, которая в то же время становится основой для переосмысления культурных кодов. Культурологический анализ его образа позволяет решить ряд исследовательских вопросов, также относящихся к предмету философии, психологии, политических и социальных наук о природе трикстерства в контексте войны и насилия: может ли зло быть самоцелью или оно всегда выступает инструментом; как абсолютное зло соотносится с понятием хаоса и порядка в культуре, а также каким образом постмодернистская культура преобразует традиционные мифологические архетипы (включая трикстер) в ответ на вызовы современности.

Обзор источников. Прежде всего необходимо в наиболее общих чертах раскрыть сущность социокультурного феномена «трикстер». Трикстер — это архетипический персонаж, присутствующий в мифологиях и фольклоре большинства культур мира. Его сущность амбивалентна: он одновременно разрушитель и создатель, нарушитель правил и их реформатор [1–3]. Как указывал Леви-Стросс, трикстер является медиатором между противоположностями — порядком и хаосом, сакральным и профанным [4]. В современной культуре трикстерская функция усложняется: трикстеры становятся фигурами, которые отражают кризис идентичности, моральную амбивалентность и фрагментацию постмодернистского мира. Следует отметить, что образ судьи Холдена у Кормака Маккарти в «Кровавом меридиане» выступает радикальной интерпретацией анализируемого архетипа: Холден не только нарушает правила, но и утверждает собственную философию насилия как универсального закона бытия.

Феномен трикстера выступает ярким примером культурного контекста социальной жизни. Трикстер тесно связан с культурным контекстом той эпохи, в которой он возникает [5; 6], он всегда отражает внутренние противоречия общества: его страхи, надежды и скрытые конфликты. Как отмечал М. Бахтин в исследованиях карнавальной культуры, фигуры нарушителей по-

рядка (включая трикстеров) выполняют важную социальную функцию — они позволяют обществу переосмыслить свои нормы и ценности через смех или ужас [7].

В работе И. А. Шуховой [8] обращается внимание на то, что трикстер как «смеховая стихия» отражает социальную систему общества, выполняет специфические социальные функции и значимым образом влияет на трансформацию социокультурной системы.

К феноменологии трикстера войны обращаются отдельные западные ученые, при этом глубокий социологический анализ в предметной области на сегодня, по существу, не представлен. Т. Кэллахан [9] полагает, что хотя трикстер бывает вредоносным, по своей природе он исключительно наивен. С этим утверждением не соглашается Дж. Эллер, отмечая, что трикстер может быть наделен божественной природой, и потому порой не выполняет свое назначение, а сам конструирует реальность, в том числе политическую [10]. Трикстер в мифологии, по У. Хайнсу [11], провоцирует или, наоборот, предотвращает войну, посылает ложные сигналы обществу, создает хаос и разрушение.

Фигура судьи Холдена из «Кровавого меридиана» К. Маккарти — один из наиболее примечательных и ярчайших образов трикстера в послевоенной зарубежной литературе. При этом социокультурные исследования романа Кормака Маккарти «Кровавый меридиан» на русском языке крайне немногочисленны, а образ судьи Холдена в отечественной научной традиции остается практически неизученным, монографические работы, диссертационные и другие комплексные исследования в предметной области на сегодня отсутствуют, однако имеются единичные публикации в академической периодике, подготовленные представителями смежных областей знаний. Исследователь-филолог из Беларуси А. Карпиевич описывает фигуру Холдена, воспринимаемого не иначе как бог войны, признавая грандиозность этой фигуры [12]. Интерес представляет работа российского филолога С. В. Вихровой, в которой персонаж Холдена, помимо прочего, рассматривается через комплекс библейских ассоциаций и аллюзий [13]. В исследовании упомянутого автора, имеющем несколько большую культурологическую направленность [14], показана роль Холдена в отражении культа непрерывной всеобщей войны, провозглашаемой им вслед за Гераклитом.

В работах зарубежных авторов содержится несколько более глубокий анализ «Кровавого меридиана», определенное внимание уделяется рефлексии роли и философии ключевого антагониста романа К. Маккарти.

У Р. Хатфулла [15] мы встречаем подробное описание фигуры Холдена как вредного злодея; автор проводит параллели с образами шекспировских героев, констатируя, что конкретной пользы от этого персонажа для других героев романа нет и не может быть по определению, однако куда более важными выступают те выводы, которые сделает читатель. Дж. Мастерс выделяет следующие роли судьи Холдена: это не только трикстер, но и этнограф и Адам (первочеловек, совершивший грехопадение) [16]. В то время как У. Сэйерс определяет Холдена не иначе как инфантильным демиургом, определяя в качестве конструктора в некоторой мере детско-наивной, но в то же время крайне злобной, какой может только быть эгоистичная агрессия плохо социализированного ребенка, реальности мира, живущего в постоянном конфликте [17]. С. Ярбро интерпретирует идею автора следующим образом: мир ужасен, хаотичен и рано или поздно каждому из нас доведется повстречаться с судьей Холденом [18]. Наконец, М. Маркс определяет Холдена как омнисуществующего персонажа, вездесущность которого раскрывает мифологию существования множества параллельных миров (эти миры, однако, связаны негативной сущностью — материей, поддерживающей неуклонное стремление общества к вооруженному разрешению конфликтов), в том числе не имеющих никаких объективных оснований и сколь угодно продуктивной природы [19].

Несмотря на относительную распространенность исследований образов героев романа «Кровавый меридиан» в зарубежной, прежде всего американской, научной литературе, соответствующие работы преимущественно носят литературоведческий характер, инструменты и методы культурологического анализа образа Холдена не применяются, погружение в содержательные аспекты феномена трикстера войны в целом не наблюдается.

Следовательно, имеется острая необходимость проведения углубленных исследований трикстера войны на примере образа судьи Холдена, изучения отражения культурного кода абсолютного зла в одном из знаковых произведений современной лите-

ратуры и динамизма кода военного трикстера во времени и в пространстве, в том числе в отражении в обществе постмодерна, с характерной утратой ценностных ориентаций и психологической устойчивости к патогену войны.

Целью настоящей статьи выступает проведение социокультурного феноменологического анализа образа судьи Холдена, представленного в романе-антивестерне К. Маккарти «Кровавый меридиан», как культурного кода абсолютного зла в контексте развития научных представлений о трикстерах войны и их месте в современном мире.

Методы исследования, теоретическая база. Методы исследования включают социокультурный и концептуальный анализ. Интерпретация образа Холдена как «трикстера войны» — авторская гипотеза, опирающаяся на ряд теоретических допущений, включая положения архетипической концепции К.-Г. Юнга, карнавальной концепции М. Бахтина, постструктуралистской теории Ж. Дерида.

Результаты исследования и их обсуждение. Судья Холден как культурный архетип трикстера. Итак, прежде всего необходимо отметить, что судья Холден в романе «Кровавый меридиан» является воплощением архетипа трикстера, при этом в его наиболее темной и разрушительной форме, практически лишенной «типичной» амбивалентности образа трикстера. Трикстер, согласно мифологическим и культурным исследованиям, это фигура, разрушающая устоявшийся порядок и создающая хаос, но при этом обладающая способностью к созданию новых смыслов и порядков. Судья Холден, будучи фигурой одновременно демонической и почти божественной, разрушает привычные границы между добром и злом, порядком и хаосом. Он играет роль медиатора между этими полюсами, но его действия не несут созидания в традиционном понимании; они направлены на утверждение насилия как фундаментального закона бытия. Это «созидание» рассматривается в качестве такового только на индивидуальном уровне, в буквальном смысле «в глазах смотрящего». Подобно библейскому падшему ангелу, ставшему предводителем зла, созидание Холдена нельзя рассматривать в общекультурном смысле — но для него творимое им же будет именно и не иначе как созиданием.

Холден — это трикстер войны, который использует хаос как инструмент для утверждения собственной философии. Для выражения гиперболы всеобщего зла Судья у Маккарти наделен сверхъестественными чертами: физическое описание (огромный рост, полное отсутствие волос) и загадочные способности (он говорит на множестве языков, имеет энциклопедические знания, никогда не стареет) подчеркивают инфермальную природу Холдена (возможно, он бес или дьявол собственной персоной?). Как истинный трикстер, Судья Холден нарушает все мыслимые моральные и социальные нормы, однако делает это с абсолютной уверенностью в своей правоте, превращая насилие в своего рода ритуал.

Особенности психологического типа Судьи. Как известно, с точки зрения юнгианской психологии, трикстер представляет собой архетип, связанный с тенью — бессознательной частью психики, на уровне которой скрыты подавленные желания, страхи и агрессия. Можно сказать, что Маккарти удается воплотить в образе Холдена эту тень в коллективном масштабе. Судья Холден является зеркалом человеческой природы, показывая её наиболее темные стороны: жажду власти, стремление к господству через насилие и абсолютное пренебрежение моральными нормами.

Холден — это еще и воплощение аморального исследователя, который отвергает любые ограничения. Его интеллектуальная мощь и способность манипулировать другими демонстрируют исключительно глубокое понимание человеческой психики. Как трикстер, Судья использует свои знания для разрушения любых иллюзий о морали или прогрессе. Амбивалентная природа Холдена проявляется также в том, что он одновременно привлекает и отталкивает людей: он харизматичен и красноречив, но его действия вызывают искренний и неприкрытый ужас.

Юнг описывает трикстера как фигуру, которая разрушает старые структуры, чтобы создать пространство для нового [20]. Однако у Холдена (за пределами крайне специфической внутренней морали) в общепсихологическом смысле отсутствует созидательный аспект: он разрушает ради самого разрушения. Философия насилия позволяет именовать Холдена не иначе как архетипическим воплощением хаоса.

С психологической точки зрения особый интерес представляет феномен танца Холдена. Маккарти описывает сцену танца как момент почти гипнотического обаяния: парадокс объясняется харизмой Холдена, которая в наиболее полной мере характеризует его как трикстера. Несмотря на свою разрушительную природу, Судья обладает способностью привлекать людей своей энергией и уверенностью. Танец становится символом его власти над другими: он манипулирует ими не только через страх, но и через очарование. Танец Судьи также символизирует его роль медиатора между порядком и хаосом. Холден способен — и готов — раскачивать равновесие в любую сторону с максимальной силой, но делает это не ради выгоды или мести, а потому что это соответствует его природе исследователя и носителя войны.

Природа философии мира и войны судьи Холдена. Философия судьи Холдена основана на утверждении насилия как фундаментального принципа существования. В одном из своих монологов он заявляет: «Война — это Бог» [21]. Для Холдена война — это просто социальный феномен или инструмент достижения каких-либо политических целей; в его понимании война как вершина реализации неурегулированного и порой слепого социального конфликта является основополагающей силой мироздания. Холден утверждает, что через насилие человек обретает свою подлинную свободу и власть над миром.

Бесстрастное отношение Холдена к насилию делает его абсолютным злом. Судья не испытывает ни жалости, ни сочувствия; его действия лишены эмоциональной окраски, что формирует образ, в общечеловеческой системе ценностей хуже любого демона или дьявола; его inferнальная природа проявляется первоочередным образом в том, что он видит себя выше человеческой морали: он считает себя судьей и вершителем судеб.

Каково же влияние Холдена на культуру войны в микровселенной Маккарти? Персонаж меняет само восприятие войны. Для судьи Холдена война — это не просто конфликт интересов или борьба за ресурсы; это сакральный акт, который определяет сущность человеческого существования. Холден утверждает, что тот, кто избегает насилия, теряет право на существование. Блум [22] сравнивает Холдена с шекспировским Яго; его предназначение и сакральная миссия состоит в разжигании конфлик-

та, в котором будет отражаться ничтожность претящего ему бытия. Однако речь идет не о выявлении пороков и наказании негодяев; конфликт — это упорядоченность мира в понимании таких судей, это точка приложения сил, к которым должно стремиться мироздание.

Влияние Холдена на войну проявляется как открыто (через прямое участие в актах насилия), так и скрыто (через манипуляцию сознанием других). Судья использует язык и философию для оправдания своих действий, превращая войну в неизбежный элемент человеческой природы. Однако вопрос о том, *действительно* ли война соответствует человеческой природе, Маккарти оставляет открытым. Важно не только прийти к верным выводам с точки зрения общечеловеческих и индивидуальных, даже экзистенциальных, ценностей. Важно понимать, почему трикстеры войны существуют и множатся в современном мире и как этому противостоять. В особенности в условиях, когда в стремительных цифровых трансформациях стираются последние грани между личным и общественным, войны переходят в кибернетическое и психологическое пространство специальных операций [23; 24], а множество граждан, и в особенности представители подрастающего поколения, утрачивают понимание между реальным и виртуальным — в последнюю сферу, крайне двусмысленную и практически непрерывно трансформирующуюся, постепенно перетекает все социальное общение.

Проблема настоящего исследования касается не только анализа конкретного литературного героя, но и более широкого понимания роли трикстеров в формировании культурных нарративов.

В литературном образе судьи Холдена мы имеем дело с трикстером войны — фигурой, которая воплощает разрушительную силу насилия как неотъемлемую часть человеческой природы. Его действия выходят за рамки морали и рациональности, что делает его не просто персонажем, а символом определенного культурного состояния. В постмодернистском контексте Холден становится метафорой утраты универсальных ориентиров: его философия разрушает старые мифы о добре и зле, оставляя вместо них хаос.

Образ судьи Холдена со всей справедливостью можно (и необходимо) проецировать на современные проблемы, вклю-

чая прежде всего глобальные (геостратегические) и региональные конфликты (военно-политические, государственные перевороты, гражданские войны), распространение терроризма и экстремизма, а также кризис морали, нравственности и упадка традиционных ценностей. В мире, где границы между добром и злом становятся всё более размытыми, фигура Холдена напоминает о том, что насилие продолжает оставаться частью человеческой природы. Аналоги Судьи могут быть найдены как в реальной жизни (лидеры авторитарных режимов, манипуляторы общественным сознанием), так и в современной литературе и кино (как тот же Антон Чигур — персонаж из другого романа Маккарти «Старикам тут не место» (2005 г.)).

В условиях ведения гибридных войн третьего десятилетия XXI века проблема трикстерства и разрушительных социокультурных типов представляется как никогда актуальной и острой. Для многих наших современников война, притом вполне реальная, будь то локальные или региональные конфликты, перестает быть той конкретной жесткой и трагической реальностью, которой является в действительности, становясь в большей степени игрой и забавой [25; 26].

Интерес в предметной области представляют и «ястребы войны» — прежде всего политики, общественные деятели, неуклонно поддерживающие военные нарративы и именно в военных конфликтах усматривающие свое благополучие [27; 28] — те самые трикстеры, как Холден, для результативного противоборства которым исключительно важно глубоко проникнуть в философию судьи Холдена, понять, почему разрушение для него — это внутренняя убежденность в единственно верном пути (механизме) упорядочения хаоса.

Заключение. Практическая значимость материалов представленного исследования заключается в том, что критическое осмысление и концептуализация образа Холдена как трикстера войны дают возможность выбирать инструменты и методы социокультурного противодействия негативным тенденциям из числа описанных выше, включая виртуализацию, геймификацию и расчеловечивание войны.

В первую очередь результативная борьба с трикстерами войны требует осознания их природы. Необходимо разоблачать манипуляции трикстеров и противостоять их философии наси-

лия через утверждение ценностей гуманизма и сотрудничества. И в данной связи исключительно важную роль играет образование каждого индивида и *образованность общества*: только через понимание механизмов насилия можно преодолеть его влияние, даже столь навязчивое, устойчивое и по-своему привлекательное, как у трикстеров — демонических разрушителей.

Современные социальные институты и продуктивное культурное влияние (в том числе посредством реализации государственной культурной политики) должны быть направлены на предотвращение условий, которые способствуют появлению подобных фигур трикстеров, — войны. Это прежде всего социальное неравенство, политическая нестабильность и культурная фрагментация. Именно данные проблемы в социокультурном плане становятся истинно глобальными и требуют первоочередного разрешения, чтобы не дать обществу окончательно впасть в хаос.

Можно констатировать, что образ судьи Холдена у К. Маккарти — это архетипический трикстер войны, который воплощает абсолютное зло через утверждение насилия как универсальный закон бытия. Как трикстер войны он одновременно разрушает старые культурные коды и формирует новые смыслы. Критическое культурологическое научное осмысление этого трикстера позволяет исследовать фундаментальные вопросы человеческой природы: насколько глубоко укоренено зло в культуре, каково место морали, а также традиционных, общечеловеческих ценностей в мире хаоса?

Фигура трикстера войны, столь метко представленная в образе Холдена, безусловно актуальна в нынешние времена. Образ судьи Холдена служит напоминанием каждому из нас о том, что насилие продолжает быть неотъемлемой частью человеческого существования. Однако изучение подобных фигур трикстеров абсолютного хаоса также открывает пути к осмыслению способов преодоления насилия через образование, диалог и утверждение общечеловеческих ценностей. Холден — это предупреждение о том, что отказ от морали ведет к разрушению не только общества, но и самой человеческой сущности. И крайне важное напоминание о том, как, играючи, конструируются конфликты и войны в социокультурном постмодерне.

Список источников

1. Carroll M. P. The trickster as selfish-buffoon and culture hero // *Ethos*. 1984. Vol. 12. No. 2. Pp. 105–131.
2. Doueishi A. Trickster: On inhabiting the space between discourse and story // *Soundings*. 1984. Pp. 283–311.
3. Vizenor G. Trickster discourse // *American Indian Quarterly*. 1990. Pp. 277–287.
4. Lévi-Strauss C. The structural study of myth // *The journal of American folklore*. 1955. Vol. 68. No 270. Pp. 428–444.
5. Гаврилов Д. А. Трюкач. Лицедей. Игрок. Образ трикстера в евроазиатском фольклоре. М.: Ганга, 2009. 285 с.
6. Bassil-Morozov H. The trickster and the system: Identity and agency in contemporary society. Routledge, 2014. 208 p. DOI: 10.4324/9781315758107
7. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М.: Худож. лит, 1986. 541, [2] с.
8. Шахова И. А. Трикстеры как фактор социальной трансформации общества // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2022. № 8. С. 62–67. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.8.8>.
9. Callahan T. Devil, trickster and fool // *Mythlore*. 1991. Vol. 17. No. 4 (66). Pp. 29–36.
10. Eller J. D. The Trickster: A Political Theology for Our Time // *Socio-Historical Examination of Religion and Ministry (SHERM)*. 2023. Vol. 5. No 1. Pp. 44–67.
11. Hynes W. J. Mapping the characteristics of mythic tricksters: A heuristic guide // *Mythical trickster figures: Contours, contexts, and criticisms*. 1993. Pp. 33–45.
12. Карпиевич А. А. Модификация «Великого американского романа» в романе Кормака Маккарти «Кровавый меридиан» // *Мова і література ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання [Электронны рэсурс] : матэрыялы VI Рэсп. навук.-практ. канф. маладыхнавукоўцаў, прысвеч. 100-годдзю Беларус. дзярж. ун-та, Мінск, 12 сак. 2021 г. / Беларус. дзярж. ун-т; рэдкал.: В. У. Зуева (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: БДУ, 2021. С. 315–319.*
13. Вихрова К. А. «Война была всегда»: «миф о границе» в романе К. Маккарти «Кровавый меридиан» // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2021. Т. 14. № 5. С. 1396–1401.
14. Вихрова К. А. Возрождение через (не)насилие: культурная травма границы в романе К. Маккарти «Кровавый меридиан» // *Филология и культура*. 2022. №. 3 (69). С. 70–75. DOI: 10.26907/2074-0239-2022-69-3-70-75
15. Hatfull R. 'Some Scurrilous King': Judge Holden and the Spectre of Shakespeare's Monarchs in *Blood Meridian* // *Postgraduate English: A Journal and Forum for Postgraduates in English*. 2017. Vol. 35. Pp. _
16. Masters J. J. "Witness to the Uttermost Edge of the World": Judge Holden's Textual Enterprise in Cormac McCarthy's *Blood Meridian* //

Critique: Studies in Contemporary Fiction. 1998. Vol. 40. No 1. Pp. 25–37. DOI: 10.1080/00111619809601562

17. Sayers W. Cosmic Egg and Infant Demiurge: Antecedents of McCarthy's Judge Holden (Blood Meridian) // ANQ: A Quarterly Journal of Short Articles, Notes and Reviews. 2024. Vol. 37. No 3. Pp. 450–455. DOI: 10.1080/0895769X.2023.2204365

18. Yarbrough S. D. Tricksters and lightbringers in McCarthy's post-appalachian novels // The Cormac McCarthy Journal. 2012. Vol. 10. No 1. Pp. 46–55.

19. Marks M. The omnipresent character and possible worlds theory: the case of Judge Holden in Cormac McCarthy's Blood Meridian // Inscriptions. 2024. Vol. 7. No 1. DOI: 10.59391/inscriptions.v7i1.201

20. Jung C. G., Hull R. F. C. On The Psychology Of The Trickster-Figure 1 // Collected works of C. G. Jung. Routledge, 2023. Pp. v9i_257–v9i_274.

21. Маккарти К. Кровавый меридиан, или Закатный багрянец на западе = Закатный багрянец на западе / пер. с англ. Игоря Егорова. СПб.: Азбука, 2013. 379, [2] с.

22. Turner E. The Authentic American Apocalyptic Novel — Harold Bloom on Blood Meridian. — Biblioklept. — September 30, 2010. URL: <https://biblioklept.org/2010/09/30/the-authentic-american-apocalyptic-novel-harold-bloom-on-blood-meridian> (дата обращения: 30.06.2025).

23. Барабаш В. В., Котеленец Е. А., Лаврентьева М. Ю. Информационная война: к генезису термина // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 3 (33). С. 76–89. DOI: 10.24411/2070-0695-2019-10310

24. Тонконогов А. В. Война сознаний в условиях современного геосоциального соперничества // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 1. С. 7–21.

25. Лобова Т. Г. Война: опыт расчеловечивания // 80 лет Великой Победы: память и духовный опыт поколений : сборник статей регионально-го этапа XXXIII Международных Рождественских образовательных чтений (10 января 2025 года) / под общ. ред. Митрополита Омского и Таврического Дионисия; отв. ред. протоиерей Димитрий Олихов. Омск, 2025. С. 71–77.

26. Медушевский А. Н. Когнитивная война: социальный контроль, управление сознанием и инструмент глобального доминирования (Часть 2) // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 3. С. 92–107. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_3_92_107

27. Душенко К. В. Символика голубя мира от Античности до Нового времени // Вестник культурологии. 2022. №. 4 (103). С. 26–52. DOI: 10.31249/hoc/2022.04.02

28. Bowden M. Black Hawk down: A story of modern war. Grove/Atlantic, Inc., 2010. 417 p.

References

1. Carroll M. P. The trickster as selfish-buffoon and culture hero. *Ethos*, 1984, no 2 (12), pp. 105–131.
2. Doueishi A. Trickster: *On inhabiting the space between discourse and story*. In: Soundings, 1984, pp. 283–311.
3. Vizenor G. Trickster discourse. *American Indian Quarterly*, 1990, pp. 277–287.
4. Lévi-Strauss C. The structural study of myth. *The journal of American folklore*, 1955, no 270 (68), pp. 428–444.
5. Gavrilov D. A. *Tryukach. Licedej. Igrok. Obraztrikstera v evroaziatsko-mfol'klore* [Trickster. Actor. Player. The image of the trickster in Eurasian folklore]. Moscow: Ganga Publ., 2009. 285 p. (In Russ.)
6. Bassil-Morozow H. *The trickster and the system: Identity and agency in contemporary society*. Routledge, 2014. 208 p.
7. Bahtin M. M. *Literaturno-kriticheskie stat'i* [Literary Critical Articles]. Moscow: Hudozh. Lit. Publ., 1986. 541, [2] p. (In Russ.)
8. Shahova I. A. Tricksters as a factor in the social transformation of society. *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy]. 2022, no 8, pp. 62–67. (In Russ.)
9. Callahan T. Devil, trickster and fool. *Mythlore*, 1991, vol. 17, no. 4 (66), pp. 29–36.
10. Eller J. D. The Trickster: A Political Theology for Our Time. *Socio-Historical Examination of Religion and Ministry (SHERM)*, 2023, vol. 5, no 1, pp. 44–67.
11. Hynes W. J. Mapping the characteristics of mythic tricksters: A heuristic guide. *Mythical trickster figures: Contours, contexts, and criticisms*, 1993, pp. 33–45.
12. Karpievich A. A. Modification of the “Great American Novel” in Cormac McCarthy's novel “Blood Meridian”. *Mova i literatura Ź HKHI stagoddzi: aktual'nyya aspekty dasledavannya: materyyaly VI Resp. navuk-prakt. kanf. maladyhnnavukoŭcaŭ, prysvech. 100-goddzyu Belarus. dzyarzh. un-ta, Minsk, 12 sak. 2021 g. / Belarus. dzyarzh. un-t ;redkal.: V. U. Zueva (gal. red.) [i insh.]*. [Language and Literature in the XXI century: Current aspects of research: materials of the VI Republican scientific and practical conference of young scientists dedicated to the 100th anniversary of the Belarusian State University]. Minsk: BDU, 2021, pp. 315–319 (In Russ.)
13. Vihrova K. A. “There Was Always War”: “The Myth of the Border” in C. McCarthy's Novel “Blood Meridian”. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Theoretical and practical issues], 2021, no 5 (14), pp. 1396–1401 (In Russ.)
14. Vihrova K. A. Rebirth through (non)violence: the cultural trauma of the border in McCarthy's *Blood Meridian*. *Filologiya i kul'tura* [Philology and culture], 2022, no 3 (69), pp. 70–75. (In Russ.)

15. Hatfull R. 'Some Scurrilous King': Judge Holden and the Spectre of Shakespeare's Monarchs in Blood Meridian. *Postgraduate English: A Journal and Forum for Postgraduates in English*, 2017, vol. 35.

16. Masters J. J. "Witness to the Uttermost Edge of the World": Judge Holden's Textual Enterprise in Cormac McCarthy's Blood Meridian. *Critique: Studies in Contemporary Fiction*, 1998, no 1 (40), pp. 25–37.

17. Sayers W. Cosmic Egg and Infant Demiurge: Antecedents of McCarthy's Judge Holden (Blood Meridian). *ANQ: A Quarterly Journal of Short Articles, Notes and Reviews*, 2024, no 3 (37), pp. 450–455.

18. Yarbrough S. D. Tricksters and lightbringers in McCarthy's post-appalachian novels. *The Cormac McCarthy Journal*, 2012, no 2 (10), pp. 46–55.

19. Marks M. The omnipresent character and possible worlds theory: the case of Judge Holden in Cormac McCarthy's Blood Meridian. *Inscriptions*, 2024, no 1 (7).

20. Jung C. G., Hull R. F. C. On The Psychology Of The Trickster-Figure 1. *Collected works of C.G. Jung*. Routledge, 2023, pp. v9i_257–v9i_274.

21. Маккарти К. *Krovavyy meridian, ili Zakatnyj bagryanec na zapade = Zakatnyj bagryanec na zapade* [Blood Meridian, or the Evening Redness in the West], transl. from English by Igor Egorov. St. Petersburg: Azbuka Publ., 2013. 379, [2] p (In Russ.)

22. Turner, E. The Authentic American Apocalyptic Novel — Harold Bloom on Blood Meridian. — Bibliokept. — September 30, 2010. Available at: <https://biblioklept.org/2010/09/30/the-authentic-american-apocalyptic-novel-harold-bloom-on-blood-meridian> (accessed 30.06.2025).

23. Barabash V. V., Kotelenc E. A., Lavrent'eva M. Yu. Information war: to the genesis of the term. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya* [Sign: problematic field of media education], 2019, no. 3 (33), pp. 76–89 (In Russ.)

24. Tonkonogov A. V. War of Consciousness in the Context of Modern Geosocial Rivalry. *Social'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 2016, no 1, pp. 7–21 (In Russ.)

25. Lobova T. G. War: the experience of dehumanization. *80 let Velikoj Pobedy: pamyat' i duhovnyj opyt pokolenij: sbornik statej regional'nogo etapa XXXIII Mezhdunarodnyh Rozhdestvenskih obrazovatel'nyh chtenij (10 yanvarya 2025 goda) / pod obshch. red. Mitropolita Omskogoi Tavricheskogo Dionisiya ; otv. red. Protoierej Dimitrij Olihov* [80 years of the Great Victory: memory and spiritual experience of generations: collection of articles from the regional stage of the XXXIII International Christmas Educational Readings (January 10, 2025) / edited by Metropolitan Dionysius of Omsk and Taurida; responsible editor Archpriest Dimitry Olikhov]. Omsk, 2025, pp. 71–77. (In Russ.)

26. Medushevskij A. N. Cognitive Warfare: Social Control, Mind Control, and a Tool for Global Domination (Part 2). *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki* [Questions of theoretical economics], 2023, no 3, pp. 92–107 (In Russ.)

27. Dushenko K. V. Symbolism of the Dove of Peace from Antiquity to Modern Times *Vestnik kul'turologii* [Bulletin of Cultural Studies], 2022, no 4 (103), pp. 26–52. (In Russ.)

28. Bowden M. *Black Hawk down: A story of modern war*. Grove/Atlantic, Inc., 2010. 417 p.

Сведения об авторе

Плешанов Алексей Владимирович, аспирант кафедры философии и культурологии, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов (192238, Россия, Санкт-Петербург, улица Фучика, 15)

Information about the author

Aleksey V. Pleshanov, Postgraduate student at the Department of Philosophy and Cultural Studies, St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences (15, Fuchika street, St. Petersburg, 192238, Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.06.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 29.06.2025

Принята к публикации / Accepted for publication 18.07.2025

Научная статья / Article

УДК 792.01

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-3-117>

Западноевропейский феномен постдрамы в контексте российских театральных трансформаций рубежа XX–XXI вв.: перспективы и опасения

Юрий Валентинович Фёдоров

Крымский университет культуры, искусств и туризма,

Симферополь, Россия

fedorov_juriy@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-0425-8860>

Аннотация. *Статья призвана выявить сущность постдрамы как противоречивого феномена театрального постмодернизма российской сцены рубежа XX–XXI вв. Изучение процессов осмысления и становления постдраматизма актуально в свете современного парадигмального*